

Девяносто девять процентов зрителей заглянули на трансляцию только ради черной пантеры. Даже подлей им еще пару кувшинов вина без закуски, они бы и в самом смелом хмельном бреде не вообразили, что увидят здесь льва.

Но реальность оказалась куда внушительнее любых фантазий. Величественный, по-настоящему грозный лев замер всего в метре от объектива. Он лениво зевнул, демонстрируя зрителям мощные челюсти и острые клыки — зрелище, от которого по ту сторону экрана у многих перехватило дыхание.

Когда оцепенение спало и люди осознали, что это не галлюцинация, они разом забыли об экономии. В чат полетели такие суммы, будто у зрителей не осталось иных забот, кроме как осыпать льва золотом. Поток уведомлений о пожертвованиях замелькал с бешеной скоростью — любой другой стример уже прыгал бы от восторга, но Лу Бай лишь нахмурился. Он был не на шутку рассержен. Он вывел Чаншоу на прогулку, чтобы порадовать людей, а не ради новой волны безумных трат. К тому же у него просто не осталось других пушистых подопечных, которых можно было бы показать за донаты.

Это был последний козырь в его рукаве.

— Пожалуйста, прекратите слать донаты, — Лу Бай говорил серьезно и рассудительно. — Если вы не остановитесь, я просто выключу камеру. Нужно знать меру, ведь мы здесь всерьез и надолго.

Этот инопланетянин, хрупкий, словно фарфоровая кукла, снова им угрожает!

Жители Шэньвансина не бедствовали — статус зарегистрированного члена официального сайта уже говорил о достатке. Но чтобы не лишиться возможности наблюдать за этим невероятным эфиром, им пришлось умерить пыл и прекратить сорить деньгами.

Впрочем, нерастраченный азарт тут же выплеснулся в комментарии. Сообщения неслись таким плотным потоком, что разобрать в них хоть что-то было решительно невозможно.

Большинство, помимо восторженных возгласов, обсуждали имена хищников. Все слышали, как спасатель назвал льва Чаншоу. Смысл этого слова был предельно ясен и нес в себе доброе предзнаменование — «Долголетие». Это звучало куда солиднее и достойнее, чем нелепое «Хэйдань»!

Даже родители принца Ся Цзо не нашли бы, к чему придраться. Долгая, бесконечная жизнь — прекрасное благословение.

Никто не знал, почему Лу Бай выбрал именно это имя, но сотрудники спасательной станции понимали истинный смысл. Они помнили, в каком критическом состоянии находился Его Высочество, когда Лу Бай нашел его. Это имя было искренним пожеланием, молитвой о том, чтобы беды обходили принца стороной.

Самуэль тоже всё понял. На мгновение замешкавшись, офицер вернулся к изучению документов, присланных из штаба, стараясь не выдавать своего волнения.

Солнце начинало припекать. Маленький отряд пробирался сквозь лесную чащу и спустя полтора часа наконец достиг границ владений черной пантеры. Им предстояло углубиться к самому центру его территории.

Размер охотничьих угодий взрослого самца зависит от обилия добычи и отсутствия конкурентов. Если еды вдоволь, хищник может довольствоваться и скромным участком. Но если поблизости нет других сильных самцов, пантеры не прочь расширить свои границы.

Обычно владения одного самца пересекаются с территориями нескольких самок — пантеры не склонны к моногамии. Лу Баю стало любопытно: сколько же «невест» живет на землях Хэйданя? От этого зависело, появятся ли здесь когда-нибудь маленькие черные котятки.

Следуя за пантерой, Лу Бай решил связаться с Максом, чтобы заодно поделиться информацией со зрителями.

— Макс, привет. Мы добрались до старых угодий Хэйданя. Скажи, а много ли на его территории самок?

Макс на мгновение лишился дара речи. У людей, находящихся в звериной форме, инстинкт размножения обычно спал, так что в лесах командующего Адониса никаких самок, разумеется, не было.

Для дикого зверя это было бы верным признаком ненормальности. Макс колебался, не зная, стоит ли говорить правду — ведь одна ложь неизбежно потянет за собой десяток других.

— Э-э... — выдавил Макс. — На территории этой пантеры... нет самок.

— Что? — Лу Бай замер от удивления. — Совсем нет? Но как же так? Хэйдань такой красавец, неужели он никому не приглянулся?

В период течки самки всегда ищут отца с лучшими генами, чтобы потомство было крепким и здоровым. Хэйдань же был идеален — хоть под микроскопом рассматривай, ни одного изъяна. Его дети стали бы самыми завидными хищниками на всей равнине.

Макс лишь пожал плечами:

— Мы не навязываем браки. Если его всё устраивает, то и нам не стоит удивляться.

Довод казался разумным, и Лу Баю нечего было возразить. Ему было жаль, что маленьких

пантер не предвидится, но он не хотел становиться тем самым назойливым родственником, который вечно лезет в чужую личную жизнь.

— Ладно, похоже, наш Хэйдань — убежденный холостяк, — пошутил Лу Бай, стараясь разрядить обстановку.

Макс промолчал, но при упоминании клички «Хэйдань» его снова передернуло. Их доблестный командующий Адонис — неужели он не заслужил имени получше?!

Наконец пантера остановилась. Впереди журчал ручей, за которым высились скалистые склоны — судя по всему, именно здесь он привык отдыхать.

Горный вездеход тут не прошел бы. Лу Бай припарковался, вышел из кабины и открыл кузов, выпуская Чаншоу.

Ракурс камеры сменился, и зрители смогли рассмотреть всё в деталях. Перед ними предстал величественный лев во всей красе.

Многие в комментариях невольно сравнивали его с наследным принцем. В этом году Его Высочеству исполнился двадцать один год. Обратни обретают звериную форму в восемнадцать, так что льву принца сейчас должно быть около трех лет. Интересно, выглядит ли он так же внушительно, как этот зверь?

Не успели они об этом подумать, как заметили нечто странное. Грива величественного хищника была заплетена в аккуратные косички, в которые были вплетены маленькие цветы. Лу Бай специально купил набор детских резинок для волос — и они пришлись Чаншоу очень кстати.

[Комментарий: Какой еще «кстати»?! Это же лев! Лев! Царь зверей!]

Давать пантере дурацкие клички и плести косички льву — у этого инопланетянина явно были свои методы воспитания.

Чаншоу спрыгнул на землю, сладко потянулся и размял лапы, мгновенно преобразившись. Пантера ждала на другом берегу ручья, стоя на камнях. Его хвост изящно покачивался, а взгляд был прикован к Лу Баю.

— Иди к нему, — скомандовал Лу Бай льву.

Ручей был шириной метра два. Большой лев отступил на пару шагов и легко перемахнул через поток. Оказавшись на той стороне, он тряхнул головой и обернулся, глядя на человека.

Теперь настала очередь Лу Бая сомневаться. Он нерешительно замер у кромки воды. Два метра — слишком большое расстояние для человека, даже с разбега он не был уверен, что не свалится в воду.

Видя, что Лу Бай не может перебраться, лев занервничал. Пантера тоже напряглась. Зрители по ту сторону экрана и вовсе извелись от беспокойства!

Рост жителей Шэньвансина обычно превышал метр восемьдесят, и такой ручей для них был пустяком. Но этот коротышка-инопланетянин с его короткими ногами явно застрял.

В чате посыпались советы: кто-то предлагал поискать место поуже выше по течению, кто-то — набросать камней.

На самом деле всё было проще.

Лу Бай немного подумал, уселся прямо на траву, скинул ботинки и переобулся в запасные шлепанцы. Почему бы просто не перейти ручей вброд?

Большие кошки, чья природа заставляла их избегать воды любой ценой, застыли в изумлении. Их зрачки сузились до точек, когда они увидели, как человек заходит в воду.

Оба хищника разом бросились к нему. Схватив Лу Бая за одежду с двух сторон, они буквально вытащили его на берег, не давая намочнуть сильнее необходимого.

Лу Бай обулся, и они двинулись вглубь леса.

В отличие от сухой равнины, здесь царил полумрак. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь густые кроны. Под ногами шуршал толстый слой прелой листвы, издавая характерный хруст.

Этот влажный, тенистый мир явно был по душе черной пантере.

Лу Бай поднялся выше и увидел каменистую площадку перед входом в пещеру. Кажется, это и было логово.

Нельзя было не восхититься тем, как придирчиво пантера выбирала себе жилье. Рельеф и микроклимат были безупречны. Лу Бай снова обратился к зрителям:

— Видите? Вот оно, логово черной пантеры. Они обожают такие места: никакой прямой жары, сухо и отличная вентиляция. Внутри всё очень чисто, что вполне в духе нашего Хэйданя. Сейчас я загляну внутрь...

Лу Бай проскользнул в пещеру. Пантера последовала за ним, его хвост мелко и часто подрагивал — казалось, зверь был искренне рад, что человек зашел в его дом.

— Здесь довольно просторно, — голос Лу Бая звучал с легкой одышкой после подъема. — Места хватит на пятерых взрослых. Это естественный грот в самом сердце первобытного леса. Наверное, здесь никогда не ступала нога человека... кроме моей. Вряд ли кто-то, кроме спасателей из заповедника, забредает в такую глушь.

Лу Бая кольнуло чувство вины за то, что он выставил тайное убежище зверя на всеобщее обозрение. Он быстро вышел наружу и присел на каменный выступ, обняв пантеру, которая тут же улеглась рядом.

Должно быть, Хэйдань часто проводил здесь время, взирая на мир свысока. С таким величием и самки не нужны.

Лев, не привыкший лазать по скалам, вскарабкался наверх последним. Молодой хищник явно был недоволен: он издал короткий рык в сторону Лу Бая, а затем принялся тереться о него, требуя внимания.

Иногда львы в порыве нежности пытаются завалиться прямо на человека. Лу Бай уже попадал в такие ловушки, поэтому, как только Чаншоу начал заваливаться на бок, он поспешно отодвинулся, чтобы его не придавило тушей в пару центнеров.

Сдвинувшись в сторону, он невольно прижался к пантере. Хэйдань, казалось, только этого и ждал: он приподнял голову и принялся вылизывать волосы Лу Бая, глядя на него с нескрываемой преданностью.

В кадре замерли два могучих хищника, а между ними — хрупкий, миловидный человек. Если бы зрители могли делать скриншоты, этот момент разлетелся бы на миллионы снимков. Но правила трансляций спасательной станции были строги: никаких сохранений, чтобы не навредить безопасности заповедника.

Время поджимало. Лу Бай немного поиграл с большими кошками на скале и начал собираться вниз.

Однако он не забыл, зачем привел пантеру сюда.

— Хэйдань, нам с Чаншоу пора уходить. Оставайся дома и веди себя хорошо, ладно?

Вид льва и пантеры, живущих бок о бок, всё еще казался ему странным. Лучше каждому иметь свою территорию. Лу Бай меньше всего хотел однажды проснуться и обнаружить, что они устроили драку, оставив после себя лишь клочья шерсти.

Но его слова не возымели действия. Стоило Лу Баю подняться, как пантера тоже вскочила и уверенно зашагала впереди, указывая путь.

— Хэйдань! Твой дом здесь! Ты куда собрался? — крикнул Лу Бай, но был вынужден последовать за ним.

Больше всех, впрочем, расстроился лев. Он только-только взобрался на эту кручу, а теперь они снова спускались. На его морде отразилось полнейшее недоумение.

Лу Бай несколько раз звал пантеру, но тот даже не замедлил шаг. Похоже, Хэйдань ни капли не дорожил своим старым логовом.

— Мы встретились с Хэйданем несколько дней назад, — объяснял Лу Бай зрителям, пока они спускались. — Тогда павиан украл мою камеру, и в тот же день пантера вернула её мне... Кажется, ему просто нравится быть рядом со мной.

Зрители слушали эту историю, затаив дыхание.

— Лев и черная пантера не могут вечно жить вместе, поэтому я хотел оставить Хэйданя в его владениях. Но он, кажется, против.

Лу Бай вздохнул и потянулся, чтобы погладить льва.

В этот момент все ясно увидели, как Чаншоу невольно втянул голову в плечи. Это была мгновенная реакция — так сжимаются те, кто привык получать затрецины.

Лу Бай этого не заметил. Он продолжал:

— Хорошо, что Чаншоу такой послушный. Стоит запретить ему задирать пантеру, и он сразу слушается.

[Комментарий: Да кто бы на его месте не стал послушным?!]

[Комментарий: Посмотрите, как он его запугал! Бедный ребенок!]

<http://bllate.org/book/16972/1585190>